

“Звук дивный нежил слух, и таяли слова...”

Достойное место в огромном симбирском музыкально-поэтическом наследии принадлежит творчеству Д.П. Ознобишина. На стихи нашего земляка написано не менее 15 романсов и всенародно любимая песня “По Дону гуляет”.

В 1822 году на стихи 18-летнего стихотворца композитор Николай Кубишта написал “Хор для выпускников благородного пансиона”. В 1829 году в Петербурге был издан “Романс для голоса с аккомпанементом на арфе или фортепиано” Николая Де-Витте “Меня обманула улыбка одна”.

Не оставил без внимания творчество нашего земляка и “дедушка русского романса” Николай Титов. Одной из первых исполнительниц романса “Прости, на долгую разлуку” стала знаменитая княгиня Зинаида Волконская.

1835 год был особенно значимым для Дмитрия Ознобишина. Тогда он женился на музыкально одаренной девушке Елизавете Рогановской, а выдающийся композитор Александр Алябьев, считавший, что стихи молодого поэта “так и просятся на музыку”, опубликовал свой романс на его стихи “Ясны очи, черны очи”. Период с 1835 по

1846 годы был наиболее плодотворным для поэта. Стихи Ознобишина часто печатались в журналах и альманахах. Все шире становился круг знаменитых и малоизвестных сочинителей музыки, обращавшихся к его творчеству. В их числе – граф Михаил Виельгорский, князь Николай Голицын, Петр Булахов, Иван Шрамек, Андрей Есаулов, Николай Вителаро. В 1870 году в магазинах фирмы “Юргенсон” появились ноты романса Николая Римского-Корсакова “Тайна” (“Когда меня в уста и очи”) на слова нашего земляка.

С середины XIX века российские фольклористы стали записывать в разных уголках страны прежде неизвестную песню “По Дону гуляет”. Оказалось, что в основе народных текстов песни лежит стихотворение Дмитрия Ознобишина “Чудная бандура”, впервые опубликованное в 1836 году в журнале “Московский наблюдатель”. Литературовед Н.П. Копанева писала: “В рукописи Д.П. Ознобишина никаких указаний на переводной характер стихотворения не имеется. Однако обращение к архиву поэта помогло в дальнейших поисках. В той же тетради, где Ознобишин записал “чудную бандуру”, мы нашли четыре стихотворения, перед которыми были написаны по две строчки на шведском языке... Текст он взял из сборника шведских народных песен Гейера и Афцелиуса...”. Знарок русского фольклора, поэт талантливо переработал первый вариант песни “Сила арфы”, насытив его чисто национальными приметами. Музыкальность поэтического творчества Дмитрия Ознобишина имеет основание в глубокой любви поэта к музыке. Его стихи и дневниковые записи содержат сотни свидетельств об этом. Известны его стихотворения, посвященные композиторам Гектору Берлиозу и Александру Варламову, певицам Аделине Патти и Полине Левицкой. В 1848 году в стихотворении, посвященном Елизавете Рогановской, он писал:

*Ищу тебя средь залы запустелой,
Где Виртовский рояль стоит осиротелый,
Звучащий сладко так рук беглых под игрой;
Где эхо вторило приятный голос твой,
Когда Варламова ты воспевала звуки,
Или Титова песнь, исполненную муки,
Или Бетховена передавала мне...*

В отделе рукописей Пушкинского дома в Санкт-Петербурге хранится все еще не опубликованный полностью путевой дневник Дмитрия Ознобишина – объемистая тетрадь карманного формата. В ней много свидетельств о музыкальных интересах нашего земляка. В 1847 году он посетил Турцию, Германию, Италию, Швейцарию и Францию. В качестве события, достойного занесения в дневник, путешественник описал встречу с уличными музыкантами – певицей и мальчиком-скрипачом близ Женева: “И та, и тот хорошо выполнили свое дело. Певица была уже женщина немолодая, и на лице ее были видны следы горя; но голос ее был чист, звучен и приятен. Слова песни выражали измену в любви. Она пела ее с чувством. Может быть, душа ее высказалась в этой песне. Мальчик лет 16 играл на скрипке прекрасно, с большой силою...”

В берлинском театре путешественнику понравился балет, в котором танцевала известная балерина Талиони. В Тергартене он слушал тирольское пение. Во Фрейбурге Д. Ознобишин посетил собор и нашел яркие слова для выражения впечатлений от органной музыки: “Считаю музыку величайшим из искусств”. Поэт воздал ей хвалу в своих стихах, многие из которых неразрывно слились с нею, составив прекраснейшую гармонию, неподвластную времени”.

Сергей Петров